

18+ Дарья Чернышева

*Путешествие
маленькой
лягушки*

или Как правильно встретить Новый год

Дарья Чернышева
Путешествие маленькой
лягушки. или Как правильно
встретить Новый год

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17854225

ISBN 9785447460259

Аннотация

Бывали ли у вас такие моменты, когда пять минут могут решить всю вашу жизнь? А еще бывает, что именно из-за этих чертовых пяти минут ты понимаешь, что не в силах что-либо изменить, и если тебе судьба все-таки подарит эти драгоценные пять минут, ты еще успеешь, а если нет, то все – начнется жизнь совершенно другая, тебе придется забыть все, что ты делал и чем жил до этого момента, забыть друзей, родных, работу, увлечения, забыть даже свой родной язык и свою страну...

Путешествие маленькой лягушки или Как правильно встретить Новый год Дарья Чернышева

© Дарья Чернышева, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бывали ли у вас такие моменты, когда пять минут могут решить всю вашу жизнь? Конечно, это грубо говоря, что пять – может быть и минутой меньше или больше, но все-таки... А еще бывает, что именно из-за этих чертовых пяти минут ты понимаешь, что не в силах что-либо изменить, и если тебе судьба все-таки подарит эти драгоценные пять минут, ты еще успеешь, а если нет, то все – начнется жизнь совершенно другая, тебе придется забыть все, что ты делал и чем жил до этого момента, забыть друзей, родных, работу, увлечения, забыть даже свой родной язык и свою страну...

Примерно такие мысли кружили у меня в голове, пока я добиралась до аэропорта в Корею. Но начну-ка я, пожалуй, все-таки сначала, а то ты, мой дорогой читатель (если таковой вообще найдется) не поймешь всей трагедии, случив-

шейся со мной.

Если начинать совсем сначала, то причиной, толкнувшей меня на мое неожиданное путешествие, стало мое детство. Выросла я в деревне. Ну не то, чтобы совсем в деревне, называется это место гордо – поселком городского типа из-за наличия нескольких крупных предприятий и жилых многоквартирных домов, а в общем-то – пусть будет деревня М. Так вот с детства я обожала читать, мне не нужны были гулянки во дворе, катания на велосипедах, покорение крыш гаражей (хотя периодически я все-таки успевала и это тоже), хлебом не корми, дай интересную книгу – и про меня можно забыть. Мама, наверно, тоже была очень этим довольна, потому что когда все ровесницы стали проситься на «дискотеки», я сидела дома с книжкой в руках, остальное мне было неинтересно. Да и что там могло быть интересного: эльфы по лесам не прятались, вампиры по ночи не нападали, порталы в воздухе не появлялись, и даже драконы ни разу ни на кого не нападали – не жизнь, а скукота. А в книгах было все – приключения, волшебство, тайны, герои и чудовища – в общем, кипела настоящая жизнь!

Вот с тех пор меня всегда и тянет на приключения, просто так мне жить скучно, всегда пытаюсь выйти за рамки реальности и комфорта. Как-то даже на кладбище ночевала, ну это так, из темного прошлого... хе-хе.

После окончания университета, я, как положено, устроилась на наискуднейшую работу и тянула лямку производ-

ства целых пять месяцев. Когда коллеги на работе стали обсуждать планы на новогодние каникулы, оказалось, что мне вроде как и податься особо некуда. Друзья в большинстве разъехались сразу после института, а кто остался, тоже все неместные, разъехались по домам. Ладно, думаю, пора навестить родных в деревне, соскучились, наверно, давно не была. За две недели на самом деле, в М. можно умереть от скуки, особенно зимой, особенно если нет лыж или ты (то есть я) не умеешь на них кататься. Да и в мороз минус тридцать, сильно-то и не погуляешь и не покатаешься, пролежишь все две недели на теплом диване с телевизором в обнимку и все. Такая перспектива мне не очень понравилась, и я попросила мою тетю составить мне компанию для поездки в Китай. Наверное, стоит отметить, что здесь для нас – съездить в Китай, это вполне обыденное дело – как за продуктами в супермаркет сходить. Так что, мой дорогой читатель, ты не удивляйся если что. Так вот говорю я тете – может, в Китай сгоняем на пару дней? На что она отвечает: «Что, мол, ты там не видела? Езжай лучше туда, куда давно хотела, в Окинаву, например». А меня уговаривать на такие вещи не надо — «А и правда, почему б и не поехать?» – подумала я.

Откуда вообще у меня появилось желание поехать в Окинаву, я уже и не помню. Возможно, один мой старый знакомый, все расхваливал мне ее, да и погода у них там круглый год теплая, как говорит гугл. Конечно, посмотрев на цену билетов, я, мягко говоря, удивилась, но желания моего

это не отбило, так что потасовав сайты, я выбрала подешевле билеты, получилось с пересадкой в Сеуле и для особой экономии – без страховки и возможности возврата или обмена. Короче на свой страх и риск, все как я люблю.

Как ты наверно, уже догадался, это было мое первое самостоятельное путешествие в другую страну, и что я там буду делать, и как, я очень смутно себе представляла.

Купить билеты на самолет, оказалось еще не самым сложным. Следующим квестом было оформить визу. Японская виза – это приглашение, которое должно поступить от какой-либо японской фирмы или университета и одобрено консульством. За такое приглашение, которое у нас самостоятельно не делается, как мне сказали по телефону в Хабаровском консульстве, турфирмы дерут бешеные деньги. Тут меня в очередной раз выручила моя везучесть и хитрожопость. Не буду описывать как, а то вдруг это незаконно (хе-хе), я оформила-таки визу и стала думать, как бы еще сэкономить мои скудные средства. Тут я вспомнила об одном сайте, о котором мне тоже когда-то давно кто-то говорил и советовал. Так я зарегалась на Каучсерфинге. Для тех, кто не знает, я поясню. На каучсерфинге можно найти бесплатно жилье по всему миру у обычных людей, которые принимают туристов, также и ты можешь принимать у себя людей, если позволяет жилплощадь и совесть.

Здесь я быстро нашла, у кого можно остановиться, как в Окинаве, так и в Сеуле. Мельком пролистав нужные про-

фили людей, надеясь только на свое безумное везенье, я списалась с ребятами, обменялась контактами, договорилась о встрече. Все просто!

Время до «Этого дня» пролетело совсем незаметно. И вот 31 декабря – я еду в плацкарте поезда до Владивостока. Моя любовь к РЖД – это вообще отдельная поэма, но тогда мне было все равно, я чувствовала, что меня ждут великие приключения, я так волновалась, что проспала весь новый год и крики «Ура!» и «С новым годом!» звучали из дальнего купе где-то сквозь сон.

Как я добиралась до Окинавы, я с вашего позволения, рассказывать пока не буду, это было не очень эпично. Эпично было выйти из аэропорта в Нахе (это город в Окинаве) и увидеть пальмы! Зеленые настоящие пальмы! Надо сказать, что прилетела я налегке, с собой у меня был только рюкзак весом в шесть килограмм, но от такой неожиданной красоты, я не чувствовала его тяжесть и окрыленная теплым морским ветром, я помчалась на монорельс. Зайдя в вагон поезда, я, конечно, припала носом к стеклу – тут и сбылась одна из моих мечт – прокатиться в Японии на монорельсе. Вы скажете, что мелкогато для мечты, но учтите, что я закончила университет путей сообщений. И монорельс – моя родная и больная тема. Больная потому, что будучи раз в Москве, мне также посчастливилось прокатиться на московском монорельсе до Останкино, что вызвало у меня бурю противоречивых чувств. Не буду описывать особенность конструк-

ции этого транспорта, но то, что есть у нас – это гибрид старого ржавого трамвая.

Здесь же припав к окну, я прослезилась. Меня уже можно было просто оставить здесь, я бы могла кататься всю неделю, а потом сесть на самолет обратно и быть смой счастливой на свете. В окне проносились улицы и кварталы жилых домов, не очень высоких – никаких небоскребов, все утопает в зелени и цветах. Да и дома – один другого страннее – с винтовыми лестницами вместо подъездов, с бетонно-картонными стенами, в желто-бежевых тонах. Все как-то гармонично, всего в меру, здесь даже странно смотрелся бы какой-нибудь крутой стеклянный небоскреб или бизнес-центр, часть города застроена только частными домиками, соревнующимися друг с другом в уютности и милоте. Но вот объявили мою Асатастейшэн, где я договорилась встретиться с парнем-каучсерфером. Пришлось выходить. На выходе я опять прослезилась, увидев нарисованного на двери плачущего крабика с перебинтованной клешней, который, видимо, защемил ее по неосторожности дверью. Это вместо скучного предупреждения «не облокачиваться» и «не трогать руками открывающиеся и закрывающиеся двери». Вы когда-нибудь видели такое? Я – нет!

Так вот, встречает меня на станции паренек, взглянув, на него, я сразу поняла, что общий язык мы найдем, хотя и мой английский оставляет желать лучшего. Так вот был это парень, молодого возраста, у азиатов впринципе его доволь-

но сложно точно определить. Копна черных густых волос, длинное лицо, глаза естественно раскосые, но какие-то приятные, с искоркой, отчего веяло какой-то лисьей хитрецой, маленькие очки на носу, который кстати говоря даже очень похож на европеоидный, не то, что у корейцев и китайцев. Роста, конечно, он был невысокого, но в сравнении с моим метр пятьдесят восемь, он был даже малость великоват для японца. Одет парень был в черное пальто, черные брюки, ботинки, украшал все это мракобесие полосатый красно-оранжевый шарф. В переизбытке чувств, я чуть было не бросилась обниматься, но вовремя вспомнила, что у японцев это вроде как не принято, поэтому я просто широко улыбалась и яростно жестикулируя, делилась впечатлениями от увиденного только что в поезде. Японец явно не понял, чему я так радуюсь, но с таким же энтузиазмом принялся расспрашивать меня обо мне и России, на что я, как могла также в основном при помощи жестов и отвечала. Кстати зовут этого парня Хидемаса, и живет он, как оказалось, совсем недалеко от станции. По дороге я, бешено вертя головой, рассматривала воздушные линии электропередачи с трансформаторами на опорах, но это тоже для тебя, мой читатель, скорее не интересно.

Честно говоря, я совсем не готовилась к поездке, в том плане, что я даже на карту ни разу не посмотрела, ни про достопримечательности не почитала. Единственное, что меня занимало, что здесь есть море, и к моменту моего приез-

да температура воздуха была плюс семнадцать градусов. Дело в том, об этом я узнала позже, что Окинава – самый южный остров Японии, от нее до Тайваня ближе, чем до Токио, поэтому тут всегда тепло. Однако плюс семнадцать для окинавцев – это холод, они кутаются в свитера, сто одежек сверху, зима же, и купаться везде запрещено, только в бассейнах. Но я-то не для того из России летела...

Зайдя в квартиру, я с облегчением узнала, что тяжеленный спальник я тащила не зря. Квартира представляла собой три малюсенькие комнаты и санузел. Никаких прихожих – сразу зал, только разуться на маленьком порожке. В зале все по-спартански, но уютно – справа вдоль стены маленькая кухонька, никаких громоздких шкафов и антресолей, да и посуды, как выяснилось позже. В центре стоит диванчик, стол. Прямо в правом углу кресло и письменный столик, на котором есть ноутбук и лампа. Слева дверь в ванную. Дальше идет чудесная выезжающая перегородка в спальню, там имеется кровать, стул и тумбочка с увлажнителем воздуха и большим фикусом. Все, дальше поворот налево, где моя комната. Это, то есть мне так хочется, чтобы она называлась моей, но вообще она вроде как для гостей, потому что в ней нет ничего, совсем. Тут-то меня спальник и спас. Но к нему мы еще вернемся.

Знакомство с квартирой прошло успешно и быстро, и я готова была покорять город. У Хидемасы к тому же также были новогодние каникулы, правда в Японии они намно-

го короче, чем наши, но благодаря этому, мой новый друг был рад показать мне город. Первым делом мы отправились на старый рынок, по которому сразу можно было определить, чем занимаются здесь люди, что едят, пьют, что носят из одежды и даже на каких инструментах играют. Побродив с часа два по лабиринтам, я уже примерно представляла с чем имею дело и чего ожидать от поездки в общем. Тут же обнаружилось, что с ориентированием на местности у меня явные проблемы, потому что откуда мы зашли и откуда вышли, я не представляю, но точно знаю, что сама я бы выход ни за что не нашла, а осталась там же с местными бомжами спать на коробках. Проходя по торговым продовольственным рядам, мы не упускали возможности перепробовать все, что предлагали продавцы – это были и сладости, и сухари, какие-то джемы со специфичными вкусами, пили новогодний напиток – что-то напоминающее грушевый сок с мякотью или компот. Причем все были так рады нам, как возможным покупателям, так раскланивались и улыбались, болтали о чем-то на своем птичьем языке, но совершенно не расстраивались, когда мы уходили без покупок. К сожалению, большая часть продавцов тоже отдыхала на праздниках, и, пробежав последние пустующие ряды, мы отправились знакомиться с местной кухней.

К этому знакомству я готовилась долго и основательно еще в России. То есть это я так думала. Русские почему-то сильно распробовали японские суши, сусими, роллы, ми-

со-супчики и прочие блюда. В том же Хабаровске японских ресторанов чуть ли не больше, чем обычных русских. Вот приедет иностранец, а его даже отвести некуда – кругом только китайская, узбекская, корейская, итальянская, немецкая и конечно, японская кухня, а русской нет! Жил у меня один японец, и по счастливому случаю буквально за пару дней до его приезда, у меня также гостила моя подруга и, уезжая, приготовила огромную кастрюлю борща. Естественно накормить иностранца борщом – это святое, вот и лопал все три дня. А как собрались идти гулять, так и показать что-то из русского было нечего. Только тут я поняла, и мне стало ужасно обидно, как мы, русские отошли от самих себя – то, что сделано в России – для нас уже давно не гордость, а посмешище. В итоге, и не осталось совсем ничего – одеваемся только в китайское, машины покупаем только японские, телефоны – только американские, даже музыка кругом играет сплошь иностранная, вот только жить, как эти страны мы не стали и не станем никогда. Ты уж извини, мой дорогой читатель, но я не могу об этом промолчать.

Но вернемся в Окинаву. Пока мы гуляли по рынку, уже стемнело. Шатаясь по темным узким улицам, мы забрели в небольшой ресторанчик, который по ценнику был наиболее приемлем нам обоим. Всю площадь этого заведения занимали пара столиков, за которыми уже гудели местные компании, поэтому нам пришлось сесть за маленький столик у барной стойки (если по-японски она тоже так называется),

чему я даже порадовалась – здесь я видела и повара, и весь ассортимент напитков, и снующую между кухней и столиками женщину-официантку, хотя сложно ее так назвать – скорее помощницу повара. Повар и помощница составляли весь обслуживающий персонал ресторанчика – идеально!

Хидемаса заказал на пробу кучу местных блюд, в этом я точно не могла ему посодействовать и понадеялась только на его вкус, в общем-то, впоследствии я делала так всегда. Диалоги между нами были довольно примитивны и скудны, что-то вроде:

– Хочешь чего-нибудь выпить?

– Конечно!

– Что хочешь?

– Все!

– Не вопрос! Начнем с водки.

– Я думала, что японцы пьют саке...

– Саке тоже, но это водка, она строже, а окинавская водка, я уверен, не уступает по крепости даже русской.

– Ну что ж – попробуем.

Приносят нам графинчик водки, стакан пива, полотенчики – обязательно горячие и влажные – это чтобы руки не мыть.

На закуску нам принесли филе сырой рыбы с соусом, темпуру – это различные овощи в кляре, свиные копытца, глядя на которые не поверишь, что это были копытца, да и на вкус они оказались превосходными. Дальше были пельмешки, бу-

тербродики из тофу с малюсенькой рыбешкой сверху. Сначала я все пробовала с опаской, осторожно, по маленькому кусочку, но распробовав – я смело поглощала все, что подносили, успевав только менять малюсенькие тарелочки – порции-то у них на один укус. И никаких суши! Это не Япония, это Окинава!

Водка была очень кстати, она имела такой мягкий сладковатый привкус, но глотнув всего пару раз с рюмки, я почувствовала, что хмелею на глазах, и вот мы уже свободно болтаем о планах на ближайшую неделю. Хидемаса показывает карту острова и советует отправиться на соседние острова, где очень красиво и есть возможность, если мне повезет с погодой, даже искупаться.

– А ты будешь купаться со мной, если будет погода?

– Нет! – улыбается он.

– Почему? – я пытаюсь сделать удивленные и молящие глаза.

– Я буду тебя охранять на берегу.

– От кого? – интересуюсь я.

– От акул. – как ни в чем не бывало отвечает он.

– Как от акул? Каких акул? Я не хочу акул!

– Не бойся, я ж говорю – буду охранять, если что – кричи.

«Ну здорово», – подумала я, «а ладно – у нас в Приморье же меня не поймала ни одна, авось и тут мимо проплывет».

Надо сказать, что плавать я очень люблю – это моя

страсть. Особенно плавать в море – это особенное удовольствие. Иногда мне даже кажется, что я родилась в воде, потому что чувствую себя в ней превосходно, могу пронырять весь день, пока губы не посинеют. Особенная прелесть моря – это укачивающие волны, лег на спину и качаешься, правда с непривычки потом перед сном тоже ощущение – засыпаешь будто на волнах и в ушах шумит. А спать у моря – тоже удовольствие – шум волн, шелест камней и песка, плеск играющих в воде рыб, спокойствие и безмятежность.

В предвкушении, мы закончили с трапезой и вышли на улицы уже спящего города. Поплутав еще немного по переулкам, мы вышли на широкую дорогу, одну из главных в городе, по обе стороны от нее тянулись также торговые ряды, зазывая щедрых туристов за покупкой сувениров и местных чудес. Здесь еще было довольнолюдно, на новогодние праздники в Окинаву прилетели и туристы из Китая, Кореи, как сказал мне парень-кореец, у которого я останавливалась по дороге, корейцы очень любят проводить выходные в Окинаве, да и лететь из Сеула всего два часа.

Надо сказать, что ни разу не видела такого разнообразия сувениров, даже в Китае. Окинава славится изделиями из керамики, глины, стекла, змеиной кожи. По традиционным поверьям каждый дом охраняют особые животные – сисы – это такой гибрид льва и собаки. Сисы живут всегда парой. Лев (будем называть его просто, как привыкли) отличается открытой пастью – он готов растерзать врага и отпу-

гивает все плохое, что может принести в дом беду. А львица – напротив – с закрытой пастью, она хранит домашний очаг, уют и бережет любовь. Сис можно увидеть на каждом доме – самых разных размеров и разновидностей: керамические, стеклянные, цветные, симпатичные и страшные, сидящие, лежащие, но всегда в паре. Так вот на рынке в каждой лавке можно выбрать себе парочку и привезти сторожей домой. Интересно, будут ли они охранять русский дом, или они различают «своих»?

Свернув с главной улицы, мы очутились в небольшом парке, посреди которого стояла беседка с причудливым узлом внутри. Хидемаса объяснил мне, что этот узел от огромного каната – символ мира на острове, и на праздниках проводят соревнования перетягивания такого же огромного и толстого каната, команде для этого потребуется человек двадцать на сторону. Кстати этот же узел является и символом нового года, люди вешают его над входной дверью, как мы вешаем подкову или веник. Очень точно я попала, когда выбирала сувениры для будущих друзей за рубежом – в книжном магазинчике я наткнулась на магнитик в виде подковы с изображением видов Хабаровска, по приезду я сразу вручила Хидемасе этот презент, который очень его заинтересовал и растрогал. И вот тут-то и пригодилось сходство русской подковки и японского узла. Вообще можно провести массу аналогий между нашими культурами. Новый год – семейный праздник, все собираются за большим, наполненным всяки-

ми вкусами, столом, желают друг другу счастья и прочих благ, также кутят всю неделю. Национальным инструментом считается трехструнный «сансин» – звучит он, как балалайка, только сейчас вы нигде не увидите играющего на балалайке русского – ни на улице, ни в театре, а окинавцы очень любят свой сансин, народную музыку можно услышать абсолютно везде. И это не просто для привлечения туристов, хотя, несомненно, и для этого тоже, окинавцы правда ее любят. Казалось бы – ну что можно сыграть на трех струнах – оказалась, что очень много. Но к этому мы еще вернемся позже. А эти песни? Я влюбилась в них с первого раза, как услышала. У окинавцев есть свой островной диалект, даже письменность есть своя, и поют они только на своем языке. Сначала это кажется забавным, там и слов-то особо нет, потом начинаешь вникать и даже впадать в странное ощущение, вроде транса, потом начинаешь различать оттенки – грустная это песня или задорная, в каждой свой набор определенных слов, повторяющихся во время всей песни. Что-то вроде нашего – ай люли, ай люли. Есть женский вокал, есть мужской, иногда они звучат отдельно, иногда сливаются и перекликаются, будто заигрывают. Когда я спросила у Хидемасы, о чем они поют, он ответил, что и сам не разбирает местного диалекта, а просто наслаждается звучанием.

Дальше нам встретился магазин-кинотеатр. Малюсеное помещение, первый этаж которого делился на отделы с различными побрякушками, склянками, мешочками, платочка-

ми, в углу были полки с книгами. Как вы уже знаете, к книгам у меня своя любовь – я ринулась к ним. Порадовало то, что это были не только манги, с ними я уже была знакома и с русским переводом, была и художественная литература, и малюсенькие книжечки для детей, особенно порадовавшие меня. Дело в том, что они были вроде как и не книжки, то есть надо было просто быстро пролистать странички и увидеть сюжет на нарисованных картинках, которые как бы двигались. Там были истории про кота, лягушку, мышку и других забавных зверят, и истории эти были такие добрые и милые, что мне захотелось не купить, нет, а нарисовать свою – может быть, для своего будущего ребенка или племянника, но обязательно нарисовать самой. В голове уже складывался сюжет, когда под лестницей я увидела пеню. Оказывается, можно прийти, взять понравившуюся книгу, сесть на пенек и почитать! Гениально! И никто тебе не мешает и косо не посмотрит, вроде и не библиотека, но если уж очень хочется и интересно, то пожалуйста. Лучше бы ты ее после этого купил, но если нет – то что поделать, найдем другого владельца, а ты заходи еще, будем рады. Вот что я вам скажу – если бы у нас было такое место – я бы там жила, может бы даже, туда же и устроилась на работу – за товаром следить или полы мыть, без разницы, но я бы там жила! Ничего более уютного я не видела! С трудом оторвавшись от полок с книгами, мы поднялись на второй этаж, где оказался маленький кинозальчик, здесь ты можешь выбрать любой фильм, позвать

друзей и занять весь зал. Внутри я не проходила, но подозреваю, что мест там не больше десяти. А ведь можно просто пригласить девушку на свидание, и весь кинозал будет только для вас двоих...

Дальше нам встретился магазинчик с военной атрибутикой – униформа, ботинки, шляпы, береты, рюкзаки, оружие, гора пустых гильз и многое другое.

– Окинава оккупированный остров, здесь расположены военные американские базы, поэтому можно встретить много военных магазинов вокруг. Город Гинован – это американская деревня, то есть там живут практически только американцы, – начал Хидемаса.

Я очень не люблю темы, касающиеся военной политики государств, и особенно касающиеся Америки, поэтому я отвлекла его внимание, надев на голову красный берет набок и схватив воздушную ракету в руки. Я стала позировать и корчить лицо, как суровый офицер, чем, конечно, рассмешила Хидемасу, благо больше никого в магазине не было. Политику лучше оставить на потом...

Вернулись домой мы поздно, назавтра решили с островом повременить, посмотреть по погоде. Из-за картонных стен дома, в квартире было даже прохладненько, примерно, как и на улице – в районе пятнадцати – шестнадцати градусов, пришлось даже включить обогреватель. Хотя меня сложно заморозить такой температурой, у меня дома точно такая же была – приходилось одевать кучу кофт, спать под двумя оде-

ялами, а передвигаться из кухни в комнату мелкими перебежками. Поэтому я укуталась в теплый спальник и мгновенно ушла в сладкие скитания в стране снов.

Утро встретило нас не очень радостно. Проснувшись, я поняла, что хорошенько выспалась, но в комнате почему-то темно, потом я сообразила, что окна плотно закрыты жалюзи, и свет сквозь них не проникает вообще. На всякий случай, я немного повалялась, услышала, как встал и зашуршал мой сосед, тогда только я осмелилась выползти из спальника и окунуться в бодрящую свежесть комнаты. Приоткрыв окно, я увидела пасмурное небо, угрюмый серый пейзаж, мне стало холодно, и я одела все, что было теплого из одежды, ну кроме зимней куртки, шапки и вязаных носочков. Кстати эти носочки связала мне в подарок подруга какой-то особенной историчной вязкой из натуральной шерсти. Обрадовавшийся такой красоте, я решила, что пусть они путешествуют со мной, вдруг пригодятся, правда уже в поезде я поняла, что от них безумно чешутся ноги и спать в них уж точно никак нельзя. Но, живя у Хидемасы, я их быстро приспособила носить вместо тапочек, тем более что они длиной до колена и ножки совсем не мерзнут. За это носочки мне теперь особенно дороги, низкий поклон подруге.

Пока я возилась, Хидемаса приготовил нам завтрак. Никто никогда, ну кроме мамы, конечно, не готовил мне завтраки. И это было так чудесно! Как я говорила, с посудой в доме был напряг. Имелось целых две ложки, две миски, пара кру-

жек и один набор палочек. Протянув большую миску мне, Хидемаса сказал: «Не понравится – отдашь мне, я доем». Ага, конечно. Он не успел и глазом моргнуть, я проглотила все— невероятная вкуснятина! Это были мюсли с йогуртом, вроде ничего необычного, но таких у нас точно нет. Причем йогурт Хидемаса делает сам – из специальной смеси и молока, добавляет ложечку меда для сладости и вуаля! – вкуснейший завтрак на земле готов! Я пыталась впоследствии повторить это дома, но ничегошеньки не получилось – даже отдаленно не напоминало. Возможно дело было вовсе не во вкусе, а в чувстве... Теперь и не узнаешь.

Потом мне на выбор предлагалось попробовать чай или кофе. Нельзя было выбрать оба или одно и то же и приготовить одно и то же. Этот закон выбора действовал во всем, но к удивлению, я ни разу не ошиблась. Чай был особый – индийский и молочный, но выглядел он как какао, такой же порошок заливается водой и размешивается, на вкус тоже напоминает какао, только спряностями. Вроде там был имбирь и корица. Чай на самом деле привезен Хидемасой из Индии. Он прожил в Дели целый год, работая учителем английского языка в школе. У Хидемасы вообще жизнь складывалась довольно необычно по нашим меркам – родился он в Нагое, учился в Токио, но жить в Токио не смог – слишком дорого, поэтому уехал в Индию. Через год вернулся к родителям в Нагою, пожил немного там, написал книгу и переехал на Окинаву, так как здешний мягкий и теплый климат при-

шелся ему по душе. Теперь он работает учителем японского языка в школе для иностранцев, зарплата учителя позволяет ему жить безбедно, пару раз в год путешествовать по миру и заниматься клаймбингом. Вообще все японцы и жители Японии любят заниматься клаймбингом, ну то есть по горам лазить. Я так поняла, это у них самое распространенное увлечение, на втором месте идут горные лыжи, а на третьем, как ни странно – гольф, но про гольф – это тоже отдельная история.

После завтрака мы решили посетить самое популярное среди туристов место – замок Сюри. Ехать до него было недалеко, но какое ж удовольствие покататься еще разок на монорельсе! Выйдя нанужной станции, мы пошли вдоль холма по серпантинной дороге, окруженной снизу каменной стеной. Дорога была вымощенная из белых булыжников. Оказалось, что почти все дороги, дома и стены в Окинаве сделаны или выложены из коралла! Коралл – отличный отделочный материал, вместо любой плитки. Мы залезли на стену и пошли по ее хребту. Разглядывая структуру, можно заметить выбоины – это разрушающая сила обычного дождя. Оказалось, что коралл очень чувствителен к потокам воды и разрушается под действием сильных ливней, поэтому со временем его надо класть заново, благо недостатка в этом материале на острове не будет никогда.

Внизу под стеной располагалось большое, но невысокое здание, мрачное, среди богатой зелени вокруг.

– Как ты думаешь, что это такое? – спросил Хидемаса.

– Не знаю, может, школа?

– Это тюрьма. Сюда привозят очень плохих людей, они делали плохие вещи. Ты когда-нибудь делала плохие вещи?

– Нет вроде.

– Неужели? Ты обманываешь меня!

Я призадумалась, но так и не смогла вспомнить, за что же меня можно было бы посадить.

– Да не вру я, ничего такого не делала.

– И тебя ни разу не приводили в тюрьму?

– Нет! А почему ты спрашиваешь? Как насчет тебя?

– Ну было дело.

Я насторожилась, я привыкла верить людям и уже составила себе портрет моего нового друга, и уголовник в него точно не вписывался.

– Просто как-то попал в аварию на дороге, но я был не виноват, мотоциклист вывернул из угла резко навстречу.

«Уфффф, пронесло» – расслабилась я.

Я, конечно, не ожидала, что он сейчас начнет признаваться в убийстве своей семьи или бывшей возлюбленной, но мало ли, психи разные бывают. К счастью, все обошлось.

Так мы добрались до храма, который оказался заодно и картинной галереей и выставочным залом с аквариумами. Попугав немного рыб, мы поднялись наверх, где было место для молитв. Никаких икон, изображений богов, никаких символов веры, просто огражденная площадка для мо-

лящихся, с красивыми растениями, цветами, а посреди какие-то чаши и вазы. Тут же был загончик с коробочкой, куда надо было попасть монеткой, чтобы в новом году привалило богатство. Японские йены мне было жалко, я кидала рубли – с третьего раза мне удалось забросить двухрублевую монету точно в коробочку, чему я, конечно, была несказанно рада, ведь богатство еще никому не помешало. Девушки в национальных одеждах угостили нас новогодним напитком, тем самым, что мы пробовали на рынке, а за сто йен Хидемаса вытащил для меня предсказание судьбы в новый год. В пожелании говорилось, что все будет у меня очень хорошо – если ищешь – найдешь, если болеешь – выздоровеешь, если есть любимый – выйдешь замуж, если хочешь ребенка – то родишь, если хочешь переехать – переедешь, и все в таком же духе, просто сказка, а не жизнь в этом году! Тут же продавались маленькие керамические и фарфоровые овечки – символ года, Хидемаса принялся было мне объяснять, что они значат, но я призналась, что восточный календарь также популярен в России, как и у них, и что год Овечки – это мой год, и я знаю, что мне непременно повезет во всем. Он был весьма удивлен и даже немного расстроился, что не смог меня в очередной раз удивить. Хидемаса вообще большой охотник на рассказы. Он любит делиться впечатлениями и знаниями обо всем, что знает и видел. Если бы я говорила по-японски, у него бы, наверно, вообще рот не закрывался, а так приходилось долго подбирать слова, чтобы

я все поняла.

Когда мы спускались обратно, заметили дверь на небольшой балкончик. Здесь висел большой гонг, и чтобы в него бить на цепях было большое бревно.

– Хочешь ударить? – спросил Хидемаса.

– А можно?

– Попробуй.

Я, недолго думая, раскочала бревно и что есть мочи ударила в этот самый гонг. Оглушительный звук удара, казалось, разлетелся по всей округе на много километров.

– А теперь бежим! – крикнул Хидемаса, уже рванув с места.

Я, матерясь и хихикая, ринулась за ним. Выбежав, на улицу, мы оглянулись – никто нас не преследовал. Хохоха, мы кое-как перевели дыхание, пофотографировали окрестности и двинулись дальше.

Дальше мы увидели прудик, через него проходил мост к беседке и большому странному дереву, состоящему как бы из множества маленьких ветвей и тоненькие веточки, как волосы, свисали вместе с листвой почти до самой земли, так что можно в них спрятаться. Мне сразу вспомнился мультик про аленький цветочек, где чудище также пряталось в похожих деревьях, чтобы не пугать Настеньку. По аналогии я также стала прятаться от Хидемасы в ветвях и вешать веточки на голову, вместо волос. Потом я увидела, что вокруг очень много интересных птиц. Они сидели на деревьях, пла-

вали в пруду, бегали от детей по кустам. По виду они похожи на уток, только покрупнее, а по характеру – напоминают наших голубей, откормленных, наглых, привыкших к людям и надменных. Заметив одного, примостившегося на заборе, я нацелилась его поймать. Подойдя вплотную, я протянула руки, но, побрякивая, птица неуклюже поторопилась отойти подальше, но не сильно далеко. Я подкралась опять – мне почти удалось схватить ее, но я побоялась оторвать ей хвост, и в руке у меня осталось только перо на память. А недовольная птица предпочла перелететь на воду, где ее точно никакие люди достать не посмеют.

В пруду плавали карпы. Жирненькие такие, разных оттенков – белые, красные и черные. Их можно было достать руками, но Хидемаса сказал, что нельзя, мол, их специально здесь разводят для поддержания вида, иначе бы они уже вымерли. А еще было озерцо, вокруг которого надписи гласили – «На эту сторону пруда не ходить – опасная черепаха».

– Разве черепахи опасны? – спросила я Хидемасу.

– Эти да. Они большие и могут напасть и больно покусать за ногу.

– Вот это да!

Но я-то уж, конечно, успела подумать, что тут обитают черепахи-каннибалы, или ядовитые маленькие черепашки, плюющиеся ядом... Хотя вдруг и правда больно кусают, проверить я не рискнула.

Пройдя по тропинке через лесок, мы внезапно вышли

к выходу из парка и всей территории замка тоже. Тут была карта, показывающая наш путь, и где нам надо было свернуть, чтоб выйти на сам замок. Пришлось обходить с другой стороны, обратно же идти не интересно.

Новая дорога вывела нас прямо на вход, охраняющийся естественно сисами. Вход был свободным, к тому же в связи с новогодними праздниками в этот день проходила культурная программа на территории, которая состояла из уличных перформансов. Внутри самого замка вход был платный, но оказалось, что замок – это вовсе и не замок в нашем представлении, обычная пагода, которая ничем особенно и не отличается от тех же китайских. А представление, проводимое за стенами и состоящее из выхода императора и императрицы, мы посмотрели через проем ограждения.

Зато вовремя подоспели на представление небольшого открытого театра. Оно состояло из трех танцев, сопровождавшихся традиционной музыкой. Первый танец исполнялся под очень медленную мелодию, почти без слов. Танцоры вышли в шелковых халатах – половина в черно-золотых, половина – в красно-белых. Шли они также в такт музыки очень медленно, акцентируя точность каждого шага. В руках у них был белый веер, который они так же медленно разворачивали. Сделав какое-либо движение, они застывали в определенной позе, ожидая следующего звука. Все очень точно и синхронно, ничего лишнего, танец как бы говорил, что торопиться не следует, все идет, как надо, и ты увидишь это,

если замедлишь ход своей жизни и своего сердца.

Второй танец был немного оживленной. Помимо струнных инструментов зазвучали барабаны, а танцоры вышли, стуча на каждый второй такт кастаньетами. Одеты танцоры были в причудливые голубые халаты с огромными рукавами, на головах у них были огромные шляпы с завязками на подбородке. Шляпы напоминали цветные гигантские грибы, ну или перевернутые венчики цветов. Даже благодаря повязкам, было непонятно абсолютно, как такие огромные шляпы могут держаться на голове. Тут еще выяснилось, что танцоры не только ходят, а еще и поют, то есть выкрикивают что-то при определенных поворотах. Это зрелище также было очень завораживающим, но покружившись и поменявшись местами, артисты ушли один за другим со сцены. И тут началось самое интересное.

Третий номер начался с того, что на сцену выбежала девушка, одетая в обычное крестьянское платье, в руках у нее была метла, а так как бежала она босиком, я заметила, что не только лицо, но и руки и ноги были чем-то выбелены. То есть я знаю, что у японцев всегда было принято выбеливать лицо, за что собственно они и любят русских девушек и очень завидуют бледности их кожи. Но чтоб были забелены руки и ноги, я видела впервые.

Пританцовывая с метлой, девушка стала петь о проблемах крестьянской тяжелой жизни (как я думаю), зато под очень веселую и задорную музыку – музыканты рвали струны, как

могли, что придало еще больше сходства этого инструмента с балалайкой, девушка повизгивала и покрикивала, не забывая кружить по сцене, изображая трудовые будни. Тут к ней присоединилась вторая, но с корзинкой. Они стали вторить и кружить вдвоем, пока, видать, не высказали все, что накопело. Потом вышли остальные танцоры, одетые тоже, как обычные горожане столетия этак десятого, и стали кружить, прыгать, выделывать акробатические приемы, при этом помогая девушкам также подпевать о своих трудностях городской жизни, но очень довольных, что они в этом городе все-таки живут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.